

Завершив рейтинговую игру, Цзянь Жун открыл табло и нажал кнопку отправки жалобы на игрока со счетом 1/7/8. Он выплеснул все подавляемые ругательства, которые не мог выпустить в игре, на клавиатуру, и в мгновение ока появилось впечатляющее, гладкое мини-эссе из 300 слов.

Затем он резко обернулся, утратив остатки терпения: — Если тебе есть, что сказать — говори.

С того самого момента, как Цзянь Жун вернулся на базу, Чжуан Ибай не сводил с него глаз. Сяо Бай моргнул и произнес: — Не то чтобы я хотел что-то сказать...

— В таком случае, отвернись от меня.

— ... На самом деле, я хотел тебя спросить.

— Спрашивай.

— Мне, правда, можно спросить?

— ...

Под взглядом Цзянь Жуна, вопрошающего "ты ищешь смерти", Сяо Бай подкатил свое игровое кресло ближе к нему. Очень тихим голосом он смущенно спросил: — Просто... ну, знаешь, ты и мой гэ... эээ, ну... как бы это сказать... в общем, просто... эээ... твоей попе от этого больно?

Мидлейнер и саппорт ТТС поссорились.

Выглядело это примерно так — Цзянь Жун изменил фотографию профиля своего канала на супер-уродливую фотографию Сяо Бая из матча прошлых лет, когда он был приверженцем стиля шаматэ. Сяо Бай сменил свою фотографию в профиле Вейбо на фото Лу Боюаня, сделанное несколько лет назад, но это, в конечном итоге, привлекло кучу комментариев, кричавших "мой муж и раньше был таким же красивым" под его Вейбо.

п.п. шаматэ от английского smart, это китайская субкультура, которую можно было бы описать как "деревенщина, переехавшая в город, пытается изобразить из себя смесь эмо и вижурал кей".

Во время стримов никто из них не разговаривал друг с другом. Когда они оказывались по разные стороны во время рейтинговой игры, Цзянь Жун относился к ботлейну так, будто это был мидлейн, а Сяо Бай отказывался сдаваться и совершал набеги на мидлейн вместе с джанглером... и так далее. Все это были очень ребяческие, безобидные способы нападения друг на друга.

— Он приходил на ботлейн четыре раза за десять минут, я еще никогда не встречал такого невозможного человека! Он просто воспользовался тем, что тебя там не было, чтобы безумно издеваться надо мной. К счастью, у моего гэ был осмотр — если бы мой гэ стоял с ним в парной очереди, я бы мог просто прооффить весь этот матч, — жаловался Сяо Бай, опершись рукой о

подлокотник игрового кресла Пайна. Затем он опустил голову и сделал глоток чая с молоком, который Пайн принес для него.

Пайн только что вернулся после продления контракта в головном офисе клуба, и сейчас он играл в сольной очереди, чтобы выполнить свою квоту по трансляциям. Ловко выполняя последний удар по миньонам, он спросил: — Так что же именно ты у него спросил?

Сяо Бай посмотрел на горящий глазок веб-камеры, и ненатурально отвёл глаза. После долгой паузы он наконец пробормотал: — ...Ничего особенного, просто одна несущественная мелочь.

Он давно стал частым гостем на канале Пайна, поэтому, когда фанаты это услышали, они тут же начали его дразнить...

[Чжуан Ибай, ты изменился. У тебя теперь есть маленький секрет, о котором ты не говоришь Пайну.]

[Они так близки... Неужели они и вправду не вместе?]

[Этот закоренелый фанат может ударить себя в грудь и сказать — определенно нет, эти два натурала всегда общаются так.]

Пайн редко проверял поток комментариев во время игры, а интерфейс комментариев он держал открытым лишь затем, чтобы дать немного лица зрителям. Когда он почувствовал, что прислоненная к нему тяжесть исчезла, он обернулся и спросил: — Куда ты идешь?

— Переодеться, — сказал Сяо Бай, — у нас ведь скоро обед с командой.

Пайн безучастно смотрел, как он покидает тренировочную комнату. Он отвел взгляд лишь после того, как фигура Сяо Бая скрылась из виду.

Его товарищи по команде уже уничтожили вражеский Нексус, и игра вернулась в послематчевое меню. Пайн откинулся в кресле и повертел шеей из стороны в сторону. Как только саппорт команды отправил ему приглашение поучаствовать в парной очереди, он вышел из меню.

В последнее время Чжуан Ибай довольно странно вел себя.

Это не было слишком заметно — просто он часто отвлекался и пропадал в раздумьях, низко опустив ресницы.

Чжуан Ибай не был тем, кто способен что-то скрывать, а в таком состоянии он пребывал уже почти целую неделю, и казалось, что он вот-вот лопнет от того, что держит все в себе.

Пайн прикурил сигарету и в кои-то веки посмотрел на помощника по комментариям, и как раз вовремя, чтобы увидеть следующий комментарий — [Неужели еще есть люди, не подозревающие, что Бай постоянно клеится к Пайну исключительно ради продажи гнили и получения дармовой популярности? Мне жаль Пайна, он не может ничего возразить, так как

он его младший. Он даже не смог сбежать во время этого трансферного окна].

С сигаретой, торчащей в уголке рта, он кикнул и заблокировал этого человека на 999 лет. А затем невозмутимо сказал: — Модераторы, будьте внимательнее, не вынуждайте меня делать вашу работу.

На этот раз Динг-гэ организовал прогулку, а заодно забронировал для них частный караоке-зал на вечер. Их отпуск подходил к концу — тренировки должны были возобновиться через пару дней, чтобы успеть подготовиться к турниру LoL Кубок Демасии.

Поскольку это была последняя вылазка перед началом тренировок, Динг-гэ в виде исключения принял решение позволить им алкоголь. При этом он рассчитывал, что они просто пропустят пару чашечек, чтобы удовлетворить свою тягу к спиртному, но...

— За наш Большой Шлем в этом году!

— За нашего капитана, успешно вышедшего из шкафа!

— За каждого члена команды, продлившего контракт!

— Выпьем за нашу грядущую победу в Кубке Демасии!

Юань Цянь, фактический лидер пьянки, все время поднимался и произносил новые тосты. Все остальные были рады слышать его пожелания, и потому вливали в себя рюмку за рюмкой.

Юань Цянь был прекрасен во всех отношениях, но у него был один недостаток — он любил подбивать других людей на выпивку.

Когда Цзянь Жун услышал "успешно вышедшего из шкафа", он моргнул и молча допил остававшуюся жидкость в своей чашечке.

Он хотел подлить себе еще, но сидевший рядом отобрал у него чашечку.

Лу Боюань тайком достал недавно купленную бутылку воды и под столом наполнил чашечку Цзянь Жун. Передав ее ему обратно, Лу Боюань поднял свою собственную и невозмутимо сказал Юань Цяню: — Желаю успешного предложения руки и сердца.

Юань Цянь почесал в затылке и покраснел: — Хорошо, спасибо, капитан.

Цзянь Жун: — ...

Юань Цянь выпил свой напиток, а затем вновь поднял чашку: — Еще одно пожелание успеха...

— Довольно твоих чертовых пожеланий успеха, — Динг-гэ дотянулся и опустил его руку вниз,
— Кто понесет ответственность, если все напьются?

Юань Цянь тут же сказал: — Если Сяо Жун напьется, у него есть капитан. Если Сяо Бай напьется, у него есть Пайн. Не стоит беспокойства.

Динг-гэ: — А если напьешься ты? Говорю сразу, мне тебя не утащить.

Юань Цянь подумал и, в конце концов, поставил свою чашку на стол.

Но это была запоздалая попытка остановиться. Некий чрезвычайно отзывчивый профессиональный искатель развлечений поднимал свою чашечку почти с каждым тостом и уже раскраснелся от выпитого.

Пайн отодвинул чашку Сяо Бая подальше от него и принялся наблюдать за его безуспешными попытками выудить палочками желаемое из горячего горшка. Наконец, Пайн решил просто сделать это за него.

Сяо Бай взглянул на говяжью требуху в своей миске, а затем посмотрел на Пайна.

Пайн сказал: — Тебе нездоровится?

Сяо Бай покачал головой и тихонько рыгнул. Затем он наклонился к Пайну и позвал: — Пи-бао.

— Угу.

Сяо Бай опустил взгляд и на мгновение уставился на шнурки, свисающие спереди худи Пайна, а затем спросил: — Мы встречаемся?

После того, как все от души наелись и напились, Динг-гэ выловил подавальщицу и оплатил счет. Затем он встал и сказал: — Пойдемте, уже почти подошло время нашего заказа зарезервированной комнаты караоке.

— Мы не пойдем, — Пайн поднялся, поддерживая Чжуан Ибая, — Нам нужно вернуться, чтобы кое о чем позаботиться.

—

На базе Пайн довел Сяо Бая до его комнаты.

Пайн усадил его на диван и отправился сделать кружку медовой воды.

После поездки на машине Сяо Бай немного протрезвел, он открыл рот и сказал: — Пи-бао.

— Угу, — Пайн поднес кружку ко рту Сяо Бая, — пей.

Сяо Бай сделал крохотный глоток.

Пайн: — Пей это так же, как выпивку до этого.

Сяо Бай: — ...

Он выпил кружку залпом.

Удовлетворенный Пайн поставил кружку на стол и, наконец, спросил: — Что ты хотел сказать?

Сяо Бай наклонил голову, чтобы посмотреть на него: — А?

— Мы встречаемся, — подушечкой пальца Пайн стер остатки влаги в уголке рта Сяо Бая, — Так что ты хотел?

Сяо Бай моргнул и ненадолго задумался, а затем сверкнул улыбкой: — Наверное, это пустяки.

— Просто... мне кажется, что у нас все точно так же, как и раньше.

— Вместе живем, вместе едим, вместе играем, — Сяо Бай сделал паузу, — Даже фанаты не могут обнаружить никакой раз...

Он не смог договорить.

Пайн пригладил челку Сяо Бая, а затем наклонился и поцеловал его.

Они оба выпили, и потому поцелуй был с сухим и ясным горьковатым привкусом. Сяо Бай, все же, выпил лишнего, так что его голова мгновенно закружилась от поцелуя. Ему показалось, что его уносит течением.

Когда он был отпущен, то ощутил, как Пайн треплет его волосы, и от этого по его шее пробежали мурашки.

Пайн взглянул на него и спросил: — Раньше мы так делали?

Сяо Бай вспомнил первую встречу с Пайном — тогда тот был все еще ниже его и выглядел довольно хлипким и незрелым подростком.

Но теперь, при одном лишь мимолетном взгляде Пайна, Сяо Бай оказался словно пригвожденным к месту, а его сердцебиение вышло из-под контроля.

Он машинально сглотнул. Через несколько секунд до него дошло, что он сглотнул, и его лицо залилось краской. Он поднял голову и сказал: — Ну, нет...

— Но разве ты не говорил, что когда встречаются, то не ограничиваются одними поцелуями?

Пайн замер, и его пальцы едва заметно дрогнули.

— Ты не хотел бы попробовать? — алкоголь сделал взгляд Чжуан Ибая бесстрашнее и решительнее обычного, — Я уже научился как все делать.

Пайн посмотрел на него: — Научился?

Сяо Бай: — Ладно, я ничему не учился, я просто поискал в сети.

И в ту же ночь, после того как он провел поиск, ему приснился чертовски престранный сон.

Припомнив детали сна, Чжуан Ибай принялся тереть свое лицо, отчего в его голове немного прояснилось.

После этого сна он испытывал какое-то волнение каждый раз, когда они целовались, но, похоже, только он один чувствовал это. После каждого поцелуя Пайн вытирал ему рот, а затем они возвращались к обычному общению, как будто ничего и не произошло.

Заметив молчание Пайна, Чжуан Ибай понял — очевидно, лишь его разум был полон этих постыдных, невыразимых мыслей.

Из телефона, лежащего на столе, раздался сигнал уведомления, разбивший окаменение Чжуан Ибая из-за накрывшего его осознания. Он мгновенно вскочил на ноги, пробормотав под нос: — Мой телефон...

Кто-то схватил его за руку.

Ладонь Пайна была обжигающей, столь горячей, что казалось, будто место, которое он сжимал, вот-вот загорится.

— Покажи мне, — сказал Пайн, — чему ты научился.

...

Полулежа с согнутыми коленями у изголовья кровати, Чжуан Ибай прикрыл глаза одной рукой, а другой уперся в плечо Пайна.

Его щеки полыхали, как и внешние уголки глаз, а на лбу выступили бисеринки пота. Он хотел посмотреть, но не решался.

Пока рука Пайна продвигалась ниже, он наклонился и поцеловал тыльную сторону руки Чжуан Ибая: — Это делается так?

Чжуан Ибай несколько раз невпопад кивнул.

Пайн: — Если не откроешь глаза, то как узнаешь, правильно я делаю или нет?

Румянец покрыл всю шею Чжуан Ибая: — ... Делай, как знаешь, я внезапно понял, что на самом деле мало что знаю.

Он услышал, как Пайн рассмеялся, а затем внезапно отпустил его.

От неожиданности Сяо Бай открыл глаза, и увидел, что другой поднял с пола куртку и достал из кармана несколько предметов.

Разобравшись, что это были за предметы, Сяо Бай сказал: — Когда ты...

— Перед обедом, когда выходил за сигаретами.

Сяо Бай ошеломленно уставился на него. Его глаза все еще были красными: — Так ты все же хотел заняться со мной сексом?

— ..., — На секунду Пайн утратил дар речи, — Разумеется.

— О, — Сяо Бай моргнул, — А я-то подумал, что только у меня такие мысли.

Чем бы он ни занимался, у Чжуан Ибая всегда было что сказать.

Пайн сносил это несколько лет, но сегодня он наконец нашел способ прекратить это.

— Так что же ты все-таки искал в сети? — Пайн помассировал пальцы его ног.

— Н-ничего особенного... — голос Сяо Бая был немного хриплым, и его ответы стали прерывистыми, — Это все было... очень страшно...

— И ты все же был готов пойти на это со мной?

— ...Когда я подумал о том... чтобы делать это с тобой... мне показалось... что это не так и плохо, — Сяо Бай зарылся лицом в подушку, — Н-не... говори со мной.

.....

К тому времени, когда он проснулся, за окном было совсем светло.

Сяо Бай огляделся вокруг сквозь полуприкрытые глаза. Кровать рядом с ним была пуста, а из ванной доносился звук льющейся воды.

Ощущая физический дискомфорт, он нахмурился и облизал губы, а затем взял телефон, чтобы проверить сообщения.

В верхней части списка уведомлений были сообщения из группового чата команды.

[Динг-гэ: Тетушка приготовила конжи, так что все спускайтесь к завтраку. А после этого проведем собрание команды.]

[Динг-гэ: @Все все проснулись?]

Все остальные быстро ответили.

[Динг-гэ: @Маленький Саппорт Пи-бао @Когтеточка Бая как насчет вас двоих?]

[Динг-гэ: ?]

Сяо Бай и Динг-гэ были одинаково озадачены увиденным...

[Динг-гэ: @Когтеточка Бая это кто вообще???)

Сяо Бай отбросил простыню и соскочил с кровати. Сделав один шаг, он втянул воздух сквозь зубы от боли.

С некоторым трудом он дошел до двери в ванную и встретился взглядом с Пайном, только что закончившим умываться.

Пайн: — Проснулся?

Сяо Бай прислонился к дверному косяку и потратил несколько секунд, чтобы отдышаться. Затем он поднял свой телефон и сказал: — Твое имя в ВиЧате... ты сменил его?

— Угу, — Пайн стянул свое полотенце с вешалки и небрежно вытер лицо, — Теперь тебе ясно?

— Что?

— Что мы встречаемся?

—

Поскольку его сообщение осталось неотвеченным, Динг-гэ решил подняться по лестнице, чтобы найти их.

Он дошел до двери в комнату Пайна. Когда он уже поднял руку, чтобы постучаться, дверь со скрипом отворилась.

Он встретился лицом к лицу с Чжуан Ибаем.

Динг-гэ уже привык к тому, что этот парень остается на ночь в комнате Пайна. В другое время он, возможно, поддразнил бы его чем-то вроде "не мог бы ты дать своему кэрри немного свободы", но сегодня...

Скорее всего, вряд ли кто-то поверил бы ему, скажи он это вслух, но с тех пор, как мидлейнер и джанглер их команды начали встречаться, он, похоже, приобрел новый навык — "Взгляд, пронзающий до основания".

Динг-гэ несколько раз смерил взглядом Чжуан Ибая. На нем была футболка Пайна, поэтому воротник немного оттопыривался, демонстрируя бесчисленные пятна, усеивающие его шею...

По совпадению, Пайн в этот момент вышел из ванной с обнаженным торсом. Молодой человек окинул их обоих спокойным взглядом, затем повернулся и прошел дальше в комнату, показав следы безжалостных царапин на спине и плечах.

—

В этот день в ТТС не состоялось командного собрания — вместо этого был проведен разговор на трех человек.

Содержание разговора для тех, кто в нем не участвовал, осталось сокрытым тайной.

Однако после завершения встречи Динг-гэ выкурил две пачки сигарет на балконе. А затем, трясущимися руками, он разместил кое-что в своих "моментах".

[Динг-гэ: Пусть кто-нибудь другой будет менеджером ТТС, лаоцзы уходит.]

—Конец—

—

Автору есть, что сказать:

—Маленький Театр Пи-Бая(мини-экстра)—

За день до начала Турнира Всех Звезд Пайн свалился с высокой температурой.

Вместе со своим одеялом Сяо Бай пробрался в комнату Пайна и накрыл его еще одним слоем, болтая при этом без умолку:

— Не слишком ли плохая у тебя устойчивость к холоду? У вас, юнцов, такое слабое телосложение.

— Давай, я спрошу у Динг-гэ, можно ли тебе пропустить Турнир Всех Звезд завтра.

— Я голосовал за тебя на Вейбо две недели подряд, вот досада.

— Ничего, в следующем году тоже будет.

— Как ты? Тебя знобит? Может лихорадка хоть немного утихла?

Сяо Бай закончил расправлять одеяло на нем. Не переставая говорить, он наклонился к Пайну,

хранящему молчание с полуприкрытыми глазами, и прижался к нему лбом.

Сяо Бай: — Думаю...

Не успел он договорить, как Пайн высвободил руку из-под одеял и обхватил затылок Чжуан Ибая. Застигнутый врасплох, Чжуан Ибай наклонился вниз...

Хотя губы Пайна были довольно бледными, они показались ему немного горячими. Сяо Бай на мгновение замер, а затем попытался выпрямиться, но его крепко удерживала рука на затылке. Его губы и язык становились еще более горячими и влажными.

После этого поцелуя лицо Чжуан Ибая стало гораздо краснее, чем лицо больного.

Голос Пайна был хрипловат, и, облизнув губы, он сказал: — Ты очень теплый.

Сяо Бай на мгновение опешил: — ...Может, мне забраться под одеяла и согреть тебя?

Не говоря ни слова, Пайн откинул одеяла.

...

На следующий день Цзян Юйсун выздоровел.

Но Чжуан Ибай свалился с температурой.

—Конец—

п.п. Еще не совсем.

<http://bllate.org/book/15168/1578801>